

Италія и Сирія привозили хлопчатъ, и венеціанцы выдѣлывали у себя бумажныя ткани. Оружіе, восковыя свѣчи, стекла и стеклянныя издѣлія,—все это выдѣлывалось и усѣбно продавалось во всѣхъ странахъ Европы; золото и серебро въ громадныхъ массахъ скоплялись въ Венеціи... Этому торговому благополучію были нанесены въ XV-мъ вѣкѣ одинъ за другимъ два непоправимыхъ удара, погубившіе всю итальянскую торговлю. Первымъ ударомъ было завоеваніе османами Константинополя и всего ближайшаго Востока, вторымъ—открытіе морского пути въ Индію Васко-де-Гама.

Впрочемъ, оба эти событія выходятъ за хронологическія рамки настоящей книги. Въ текущемъ параграфѣ намъ остается рассмотретьъ, въ какія формы вылилось государственное устройство Венеціанской республики въ эпоху ея матеріальнаго процвѣтанія. Мы уже видѣли, что дожи стали выбираться подъ вліяніемъ необходимости, изъ желанія придать организаціи военныхъ силъ необходимое единство. Но на этомъ конституціонное развитіе Венеціи не остановилось. Собственно по закону, принятому въ Венеціи въ 1172 году, государственнымъ дѣлами и законодательнымъ ихъ разрѣшеніемъ распоряжается „большой совѣтъ“, состоящій изъ 480 гражданъ, избранныхъ изъ шести городскихъ округовъ (по 80 человекъ отъ округа), на одинъ годъ. Выбираетъ, точнѣе, назначаетъ этихъ 480 членовъ большого совѣта — коллегія изъ двѣнадцати „трибуновъ“ или „избирателей“, сами же трибуны — по два человека отъ округа — выбираются уже непосредственно всѣми гражданами шести городскихъ округовъ, такъ что сначала собраніе всѣхъ свободныхъ гражданъ округа выбираетъ двухъ трибуновъ, а затѣмъ уже эти два трибуна, по своему желанію, назначаютъ восемьдесятъ гражданъ своего округа представителями въ „большой совѣтъ“. Такъ обстояло дѣло въ концѣ XII и началѣ XIII-го вв. Но уже весьма скоро „большой совѣтъ“, назначаемый обыкновенно изъ родовой аристократіи и плутократіи города, обнаружилъ узурпаторскія наклонности: не довольствуясь своими важными прерогативами (правомъ избирать дожа—главу исполнительной власти, замѣщать всѣ должности по произволу,—рѣшать всѣ государственныя дѣла), „большой совѣтъ“ началъ самъ